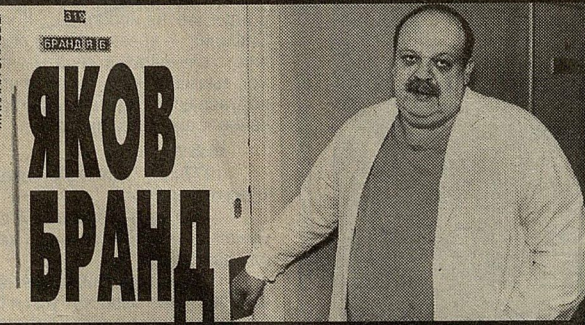

Доктор Бранд — персонаж колоритный. В составе бригады кардиохирургов во главе с Акчуриным делал Ельцину операцию — коронарное шунтирование. После был замечен телекомпанией DIXI, и его пригласили вести программу “Без рецепта”, выходящую на НТВ. В кино сыграл цыганского барона, любовника Галины Брежневой. Занялся продюсированием фильма “Личное дело №...”. Ходили слухи, что его вообще хотят убрать с канала. Но вышло ровно наоборот: скоро у Бранда выйдет новый проект — о наркотиках.

Доктор, что это вас на наркотики потянуло?

— Я считаю, что каждый нормальный человек должен помочь государству бороться с этим злом. И это не высокие слова. Потому что если дело пойдет так и дальше, то через 10 лет в стране будет полная катастрофа.

— Бранд — это хороший бренд? ТВ вам оказало большую услугу.

— Медвежью.

— Чем вы недовольны?

— Медицина — довольно закрытое сообщество, и доктора стараются публично не светиться.

— Но сейчас время PR, и все поголовно занимаются своей раскруткой.

— Я же не говорю про себя, что я прекрасный хирург. Нехорошо это. Но у некоторых коллег мое мелькание вызывает неприятие.

— Что, завидуют?

— Нет, просто моя работа на ТВ находится за пределами профессии. И еще мне не нравится, что меня узнают.

— Это не кокетство?

— Нет, абсолютно. Если я раньше мог с дамой куда-нибудь пойти и никого это не касалось, то теперь... Я же по натуре хулиган: когда отдыхаю, люблю весело провести время, оторваться...

— Что такое “оторваться”?

— Попеть, поплясать, похулиганить.

— Шоу-звезды специально этим занимаются, чтобы потом о них написали в светской хронике.

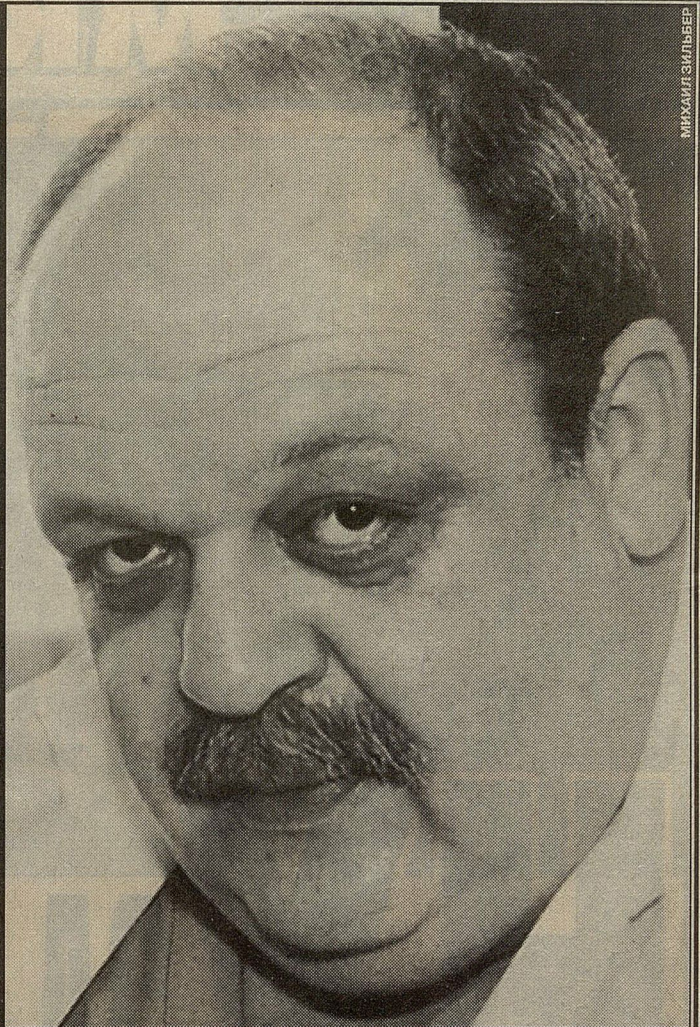
— Я не считаю себя звездой. Я даже не думал, что все так обернется. Незнакомые люди подходят, предлагают выпить...

— Спаивают знаменитого доктора?

— К счастью, я уже не пью... много. Поэтому в основном от таких встреч отказываюсь.

— Благодаря ТВ у вас теперь всемирная известность.

— Да, НТВ смотрят и в США, и в Израиле, и в Одессе, где я родился. А как меня увидят, говорят: “О, опять нашего доктора показывают!”

ВСЕХ СУДИТЬ!

— Ваша программа выходит на НТВ. Вас волновали события, происходящие на этом канале?

— В Гражданскую войну, если человек говорил, что он вне политики, его все равно расстреливали: либо красные, либо белые. Но врач все равно должен быть вне политики и лечить и тех, и других.

— Наверное, из-за ТВ вы теперь делаете меньше операций?

— Нет. У меня замечательная группа на ТВ, и они ко мне приспосабливаются. Ни операций, ни больных меньше не стало. Даже больше.

— Конечно, теперь хотят лечиться только у вас.

— Ничего подобного, телевидение мне здесь не помогает. Многие думают, что я не врач, а актер.

— На ТВ вы такой же, как в жизни?

— Нет, на ТВ я более интеллигентный. Иногда на передаче приходится сдерживаться, чтобы не сказать своему гостю пару ласковых.

— Это что же за гости такие?

— Да целители всякие. Я считаю, что их всех надо судить. Люди, которые им верят, теряют время на собственное лечение, и порой безвозвратно. Целители еще никому не помогли. У иностранных медиков, которые лечат в России, тоже как правило, низкая квалификация. Иначе чего бы им ехать сюда, где платят гораздо меньше денег.

— А к Джуне как вы относитесь?

— Прекрасно. Я ее люблю. Но она никогда не бралась лечить рак, то есть то, что нельзя вылечить.

— Вам в программе приходилось рекламировать лекарства по заказу их производителя?

— Бывает, что предлагают, но очень редко. Если лекарство хорошее, почему бы о нем не рассказать? Но если полная туфта, то я всегда отказываюсь.

— Вы живете один?

— Да. К сожалению, у меня такой характер, что мне трудно с кем-либо жить.

— Неужели у вас такой склочный характер?

— Он не склочный, он просто отвратительный. Любое присутствие в доме кого-то помимо меня — это всегда ограничение. Поэтому уж лучше одному.

— Профессия хирурга как-то повлияла на ваш характер?

— Я был очень непоседливым, очень взрывным. Но если делаешь микрохирургические операции по 15 часов, то непоседливым быть нельзя. И когда работаешь с сердечниками, то обязан контролировать свои эмоции. А еще у меня появился командный тон. Для работы это, может быть, и хорошо, а для жизни — не очень.

— Сердечная болезнь, которую еще называют любовью, — для вас физиологический термин?

— Любовь сродни наркомании. В организме выделяются вещества наподобие наркотиков — эндорфины. При любви они вырабатываются на любимого человека. Почему, я не могу вам сказать. Может, люди реагируют на запах любимого... Но это — настоящая зависимость. Поэтому любовь — серьезная болезнь.

— То есть любовь — это аномалия?

— Наоборот, это же хорошо, что вырабатываются эндорфины. Есть подъем, есть удовольствие или, наоборот, страдание. А любовь проходит тогда, когда эти вещества в организме пропадают. Это моя теория.

— Эта теория проверена на себе?

— Мне очень нравится состояние влюбленности.

— Вы, наверное, очень женщин любите? Единственное, что на это скажу, — я принадлежу к нормальной сексуальной ориентации.

Александр МЕЛЬМАН.